

РАҚАМЛИ ХУҚУҚЛАР: ЯНГИ ХУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМЛАР ҚАНДАЙ ШАКИЛЛАНТИРИЛИШИ КЕРАК?

Солиева Сабрия Равшановна

*Киберхавфсизлик бўйича мутахассис
«Rubicon Wireless Communication» МЧЖ
Киберхавфсизлик департаменти*

Аннотация: *Мазкур мақола рақамли трансформация шароитида инсон ҳуқуқларини қайта кўриб чиқиши масаласига бағишланган. Тадқиқотнинг мақсади — рақамли ҳуқуқларни мустақил ҳуқуқий категория сифатида таҳлил қилиши, халқаро тажрибаларни таққослаш ҳамда Ўзбекистон қонунчилигидаги меъёрий бўйлиқларни аниқлашдан иборат. Тадқиқотда тизимли, қиёсий-ҳуқуқий ва танқидий таҳлил усуллари қўлланилди. Хулосаларга кўра, жаҳон амалиётида рақамли ҳуқуқлар аллақачон фундаментал ҳуқуқлар сифатида тан олинган бўлса-да, Ўзбекистонда улар ҳали мустақил ҳуқуқий мақомга эга эмас. Муаллиф томонидан қонунчиликни такомиллаштириши ва рақамли этика тамойилларини жорий этиши бўйича ечим таклифлари ишлаб чиқилган. Хулоса сифатида, рақамли давр талабларига мос ҳуқуқий тизимни шакллантириши ва инсон шахсиятини ҳимоя қилиши устувор вазифа экани таъкидланади.*

Калит сўзлар: *инсон ҳуқуқлари, рақамлашув, сунъий интеллект, рақамли ҳуқуқлар, қонунчилик.*

Abstract: *This article explores the need to reconsider human rights in the context of digital transformation. The aim of the study is to analyze the concept of digital rights as a legal category, compare international approaches, and identify regulatory gaps in the legislation of Uzbekistan. The methodological framework includes a systematic, comparative legal, and critical analytical approach. The results show that while digital rights are increasingly recognized as fundamental in international legal practice, they have not yet gained independent legal status in Uzbekistan. The article proposes solutions ranging from legislative consolidation to the implementation of digital ethics principles. The conclusion emphasizes the need to adapt the legal system to the challenges of the digital age, with a focus on safeguarding individual rights.*

Keywords: *human rights, digitalization, artificial intelligence, digital rights, legislation.*

Аннотация: *Статья посвящена переосмыслению прав человека в условиях цифровой трансформации. Целью исследования является анализ понятия цифровых прав как правовой категории, сопоставление международного опыта и выявление нормативных пробелов в законодательстве Узбекистана. Методологическую основу составили системный, сравнительно-правовой и критико-аналитический подходы. В результате установлено, что в международной практике цифровые права уже признаются фундаментальными, тогда как в Узбекистане они пока не получили*

самостоятельного правового статуса. В работе предложены пути решения — от законодательного закрепления до внедрения принципов цифровой этики. В заключении подчёркивается необходимость адаптации правовой системы к вызовам цифровой эпохи с приоритетом защиты личности.

Ключевые слова: права человека, цифровизация, искусственный интеллект, цифровые права, законодательство.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня права человека перешли в новую плоскость — плоскость данных, алгоритмов, сетевых платформ и искусственного интеллекта. Цифровая эпоха — это время, когда не человек адаптирует технологии под себя, а технологии формируют человека заново. Мы больше не просто пользуемся интернетом — мы в нём живём. И каждый наш клик, каждая фраза, записанная микрофоном, каждый маршрут, отслеженный GPS, — становятся частичкой цифровой идентичности. Но защищена ли она так же, как наша личная жизнь, свобода слова или право на справедливое судебное разбирательство? Цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни: мы учимся онлайн, проходим лечение с помощью алгоритмов, общаемся в соцсетях и даже получаем государственные услуги через приложения. Всё это делает жизнь удобнее — но и опаснее. Ведь чем больше решений принимают машины, тем меньше остаётся пространства для человеческой ошибки, сочувствия и права на объяснение. А если компьютер ошибся — кто за это отвечает? И кто защитит наши права в цифровой среде? Сегодня права человека нуждаются в пересмотре. Законы, созданные в XX веке, не успевают за развитием технологий. Они не всегда могут защитить нас от слежки, дискриминации алгоритмов, утечки персональных данных или автоматических отказов в услугах. Особенно остро эти проблемы ощущаются в странах, активно внедряющих цифровизацию — таких как Узбекистан. Право, как регулятор общественных отношений, сталкивается с вызовом — как адаптироваться к реалиям цифрового мира, не потеряв гуманистическую основу.

Актуальность исследования обусловлена растущей необходимостью признания цифровых прав в качестве самостоятельной категории прав человека, а также разработки новых правовых механизмов их защиты. На международном уровне ведётся активная дискуссия о цифровых правах и этике ИИ, но единых стандартов пока не существует. В то же время в Республике Узбекистан вопросы цифровых прав остаются фрагментарными, не охватывая всех аспектов цифровой уязвимости личности. Это исследование посвящено важнейшему вызову современности — необходимости переосмыслить подход к правам человека в условиях цифровизации. В нём анализируются истоки и эволюция цифровых прав, даётся сравнительный обзор международных стандартов и оценивается уровень правовой готовности Республики Узбекистан к этим вызовам. Особое внимание уделяется не только выявлению пробелов, но и поиску решений, основанных на принципах

справедливости, прозрачности и уважения человеческого достоинства в цифровом измерении.

Целью данной статьи является комплексный анализ концепции цифровых прав человека, сравнительный обзор международной практики и критическая оценка состояния правового регулирования в Узбекистане, с акцентом на выявление пробелов и предложение конкретных путей их устранения.

Метод. Настоящее исследование основано на комплексном подходе, сочетающем элементы сравнительно-правового анализа, нормативно-догматического метода, а также метода критического правового мышления. Во-первых, в рамках сравнительного анализа были сопоставлены ключевые международные документы в области цифровых прав (включая GDPR, Digital Services Act, Декларацию цифровых прав ЕС и инициативы ООН). Во-вторых, анализу подвергнуто действующее законодательство Республики Узбекистан в сфере персональных данных, кибербезопасности. Особое внимание в методологии было уделено анализу юридических пробелов и рисков, возникающих при применении технологий искусственного интеллекта, автоматизированных решений и платформенного контроля над данными пользователей.

Материал адресован специалистам в области цифрового права, правам человека, ИТ-юристам, государственным регуляторам и академическому сообществу.

Результат. Анализ показал, что концепция цифровых прав закрепились в международной правовой практике как продолжение традиционных прав человека в условиях цифровизации. В ряде стран — например, в государствах ЕС и РФ — цифровые права получили нормативное оформление, включая защиту персональных данных, цифровую идентичность и оборот цифровых активов. Особое внимание уделяется праву на приватность, объяснимость решений, принятых алгоритмами, и защите от цифровой дискриминации. В Узбекистане, несмотря на значительный прогресс в цифровой трансформации, законодательство остаётся фрагментарным. Оно охватывает лишь отдельные аспекты, не признавая цифровые права как самостоятельную правовую категорию. Отсутствует системная защита личности в цифровой среде, включая механизмы контроля за ИИ и платформами.

Цифровизация повлияла на фундаментальные аспекты жизни человека: трансформировались способы работы, общения, досуга и участия в политических процессах. Цифровые платформы стали неотъемлемой частью социальных и профессиональных практик. Вместе с этим усилилась потребность в пересмотре концепции прав человека, поскольку традиционные правовые категории оказались не в полной мере применимы к новым реалиям.

Цифровые права человека (digital rights) — это система прав и свобод, направленных на защиту достоинства, автономии и безопасности личности в условиях цифрового взаимодействия. Они включают как адаптацию уже существующих прав (на частную жизнь, свободу выражения, доступ к информации), так и формирование новых, обусловленных цифровизацией: права на сетевую

нейтральность, на отключение, на управление цифровым следом, на справедливость алгоритмических решений. Цифровые права представляют собой как продолжение уже существующих прав в цифровой среде, так и появление совершенно новых категорий, таких как:

- Право на доступ к интернету;
- Право на цифровую грамотность;
- Право на неприкосновенность цифровой личности;
- Право на управление цифровым следом;
- Право на отключение (right to disconnect);
- Право на забвение;
- Право на прозрачность алгоритмических решений.

В целом понятие «цифровых прав» складывалось в несколько этапов. В 1990-х годах оно использовалось в международной практике как обозначение прав человека в киберпространстве — права и свободы в Интернете, зафиксированные, например, в Хартии народного общения (1999) и Хартии прав в Интернете (2001). В этот период создавались первые организации по защите цифровых прав, такие как Electronic Frontier Foundation (1990) и Global Network Initiative (2008). На втором этапе цифровые права стали ассоциироваться преимущественно с правом на приватность и защиту персональных данных, включая такие категории, как имя, адрес, телефон, IP-адрес и электронная почта. Примерами законодательного закрепления этих прав являются GDPR (ЕС), Закон РФ «О персональных данных» и Закон КНР о защите персональных данных. Принципы защищённой цифровой среды получили выражение в Европейской декларации о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия. Цифровые права можно классифицировать по различным основаниям. По своей природе они бывают нематериальными (право на приватность, на свободу слова в интернете) и имущественными (права на цифровые активы). По способу реализации — это права естественные (неотчуждаемые) и позитивные (закреплённые законом). По субъектам — граждане, акционеры, инвесторы. Среди важнейших характеристик цифровых прав исследователи отмечают их нематериальность, цифровую форму существования, юридическую легитимность и экономическую ценность.

Цифровые права подвергаются риску в условиях неравного доступа к цифровым ресурсам (цифровое неравенство), дефицита цифровой грамотности, а также использования платформ в целях наблюдения и контроля. Исследования в США и ЕС показали: ИИ может отказывать женщинам в трудоустройстве, занижать кредитные рейтинги определённым этническим группам, предвзято оценивать правонарушителей. В этом контексте цифровизация приводит не только к расширению возможностей, но и к усилению угроз, включая маргинализацию цифрового меньшинства — лиц, не включённых в цифровую экосистему. В научной и экспертной среде звучат призывы к разработке Международного цифрового кодекса прав человека, который мог бы обеспечить нормативное оформление цифровых прав, механизм их защиты и надлежащий международный контроль. Предлагается создать

специализированные рабочие группы при ООН и ввести механизм отчётности государств и частных платформ за соблюдение цифровых прав, с элементами универсального периодического обзора.

Таким образом, цифровые права — это не просто модификация старых свобод, а отражение трансформации самого общества и правового мышления. Они требуют новых подходов к признанию, реализации и защите. Критический анализ показывает, что без ясной правовой рамки и институциональной поддержки цифровые права рискуют остаться декларативными, а человек — беззащитным в условиях цифровой экспансии.

На международном уровне признание цифровых прав происходит преимущественно через soft law — декларации, рекомендации, этические принципы. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/167 (2013) прямо указывает, что права человека должны соблюдаться в цифровой среде наравне с офлайн-пространством. Этические принципы ЮНЕСКО по искусственному интеллекту (далее по тексту ИИ), подчёркивают приоритет человеческого достоинства при разработке и применении алгоритмических систем. Европейский союз продемонстрировал наиболее продвинутый подход в нормативной сфере. Регламент GDPR закрепил право на переносимость данных, на забвение, на прозрачность алгоритмических решений. В 2023 году принята Европейская декларация о цифровых правах, а также развивается проект акта об искусственном интеллекте (AI Act), направленный на обеспечение справедливости и недискриминации в автоматизированных решениях. В 2015 году в Палате Парламента Италии Лаура Болдрини представила Декларацию о правах в Интернете — основополагающий документ, гарантирующий каждому человеку осуществление активного цифрового гражданства в отношении свободы, достоинства и разнообразия каждого человека. В этом же году Новая Зеландия приняла «Закон о вредных цифровых коммуникациях» целями которого являлись сдерживание, предотвращение и смягчение вреда, причиненного людям цифровыми коммуникациями; а также предоставление жертвам вредоносных цифровых коммуникаций быстрых и эффективных средств правовой защиты. 2016 год ознаменован для Франции принятием Закона «О Цифровой Республике», в котором закрепляются основные цифровые права граждан. В Бразилии с 2014 г. действует закон, устанавливающий принципы, гарантии, права и обязанности в отношении использования Интернета в Бразилии.

В то же время международное регулирование остаётся фрагментированным. Отсутствует универсальный юридически обязательный акт, аналогичный Всеобщей декларации прав человека, но адаптированный к цифровой эпохе. Нет механизмов мониторинга и санкций в отношении частных цифровых платформ. Транснациональные корпорации в цифровой среде часто обладают большим влиянием, чем государства, что ставит под угрозу суверенитет и подотчётность. Научное сообщество предлагает решение в виде создания международного механизма мониторинга соблюдения цифровых прав, аналогичного Универсальному

периодическому обзору. Отдельные исследователи поднимают вопрос о признании цифровой автономии и права на цифровую идентичность как базовых основ новой правовой парадигмы. Тем не менее, правозащитные организации, такие как European Digital Rights Initiative (EDRi), продолжают продвигать концепцию цифровых свобод как неотъемлемую часть прав человека. Активно разрабатываются концепции нейрорправ, права на отключение, права на цифровую идентичность. Эти идеи находят поддержку в научной среде и постепенно проникают в законодательные инициативы стран Европы и Латинской Америки.

Если проанализировать законодательство Республики Узбекистан в области кибербезопасности, цифровизации, защиты персональных данных, то можно заметить, что государство активно внедряет цифровые технологии в сферу образования, здравоохранения, государственного управления. Однако правовая инфраструктура в области цифровых прав остаётся слабо развитой. Закон «О персональных данных» (2019) и ряд актов в области ИКТ обеспечивают базовые гарантии конфиденциальности, но не охватывают всей совокупности цифровых прав.

Ключевые пробелы включают:

- ✚ Отсутствие легального определения цифровых прав;
- ✚ Недостаток нормативных гарантий прозрачности алгоритмических решений;
- ✚ Отсутствие процедуры обжалования решений, принятых ИИ;
- ✚ Отсутствие механизма цифрового омбудсмана;
- ✚ Низкий уровень цифровой грамотности среди населения.

В условиях растущей цифровизации неурегулированность этих вопросов может привести к нарушению основополагающих прав человека, усилению цифрового неравенства и утрате доверия к цифровым институтам. Для минимизации этих рисков предлагается:

- ✚ Установить конституционный статус цифровых прав человека (в том числе — права на приватность, защиту цифровой идентичности, запрет на дискриминацию ИИ). Внести изменения в Конституцию и Гражданский кодекс с закреплением цифровых прав как прав нового поколения;
- ✚ Разработать и принять закон «О цифровых правах»;
- ✚ Создать института цифрового омбудсмана или специализированного агентства по защите цифровых прав;
- ✚ Внедрить обязательную правовую и этическую экспертизу алгоритмов в сфере госуслуг и ИИ;
- ✚ Принять подзаконные акты к Закону "О персональных данных", касающихся автоматизированной обработки, трансграничной передачи, биометрии.
- ✚ Повысить цифровую грамотность населения через образовательные программы и национальные кампании
- ✚ Расширить международное сотрудничество в рамках Евразийской платформы цифровой этики и прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эпоху, когда цифровые технологии становятся продолжением человеческой воли и одновременно — её ограничением, вопрос прав человека утрачивает абстрактность и приобретает предельно конкретное звучание. Проблема больше не в отсутствии права как такового, а в его несоответствии новой реальности — той, где частная жизнь сводится к строкам кода, свобода слова модератором приравнивается к риску, а равенство перед законом уступает место приоритету «больших данных». Проведённый анализ показал, что понятие «цифровых прав» должно быть признано не только терминологически, но и концептуально — как новая форма выражения базовых прав человека в изменённой цифровой плоскости. Право на доступ, на приватность, на объяснимость решений алгоритмов, на цифровое забвение — все эти права уже стали частью глобальной правовой дискуссии, но всё ещё недостаточно защищены, особенно в развивающихся юрисдикциях. Узбекистан, находясь на этапе активной цифровизации, имеет уникальную возможность не воспроизводить чужие ошибки, а создать собственную модель защиты цифровых прав, опираясь на международный опыт, но формируя локальные механизмы подотчётности, прозрачности и гарантированности прав в цифровой среде. Однако пока что системный подход отсутствует, а регулирование носит фрагментарный и декларативный характер. Цифровые права до сих пор не закреплены ни на конституционном уровне, ни в самостоятельном нормативном акте, что оставляет цифровую личность уязвимой. Внедрение цифровых технологий без опоры на этико-правовые ориентиры способно не освободить, а подчинить человека. И если право не успеет перестроиться — его функции будут выполнять алгоритмы, логика которых априори отчуждена от гуманистических ценностей.

Цифровые права — это не только про защиту, но и про субъектность, про участие, про контроль над своей цифровой жизнью. Это не просто следующий этап развития прав человека, это тест на зрелость правовой системы и общества в целом. Пройти его — значит не потерять лицо в мире, где уже трудно различить, где заканчивается человек и начинается цифра.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Медведев, Д. А. Права человека в цифровом пространстве в эпоху развития цифровых технологий / Д. А. Медведев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 231-234. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113176/> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Цифровые права в России: как защитить себя в интернете. — Текст: электронный // Rusbase. — URL: <https://rb.ru/story/digital-rights/> (дата обращения: 06.06.2025).

3. Digital human rights: International-legal and social dimensions / ResearchGate. — Текст: электронный. — URL: https://www.researchgate.net/publication/366981436_Digital_human_rights_International-legal_and_social_dimensions (дата обращения: 07.06.2025).

4. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения. — Текст: электронный. — URL: <https://d-pravo.ru/d/cifrovye-prava-cheloveka-zashchita-v-ehpohu-novyh-tekhnologij> (дата обращения: 08.06.2025).

5. ЮНЕСКО. Рекомендация об этике искусственного интеллекта. — Текст: электронный. — URL: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 08.06.2025).

6. Совет ООН по правам человека осудил практику отключения интернета по решению правительств. — Текст: электронный // Digital Russia. — URL: <https://d-russia.ru/sovet-oon-po-pravam-cheloveka-osudil-praktiku-otkljucheniya-interneta-po-resheniju-pravitelstv.html> (дата обращения: 08.06.2025).